

Война за Польское Наследство 1733-35. Борьба в Польше и участие России в данном конфликте

В. Великанов

Война за Польское наследство была первой попыткой реализовать добытый Петром Великим статус Великой державы. К сожалению, в отечественной историографии этот конфликт совсем не рассматривался, хотя именно в 1730-х гг. закладывались предпосылки российской внешней политики 1740-60х гг. Существует очень мало источников об этой войне, из изданных в России работ известны лишь "Атака Данцига Минихом" под редакцией Д.Ф. Масловского и мемуары Манштейна и Миниха, переизданные в 1997 г. Дополнительными источниками могут служить работа по истории саксонской армии (Schuster O., Francke F., *Geschichte der sächsischen Armee von deren Errichtung bis auf neueste Zeit*) и исследования австрийского генерального штаба (*Feldzügen des Prinzen Eugen von Savoyen. Band XIX. Polnischer Thronfolge-Krieg. Feldzug 1733 und 1734*). Кроме этого, ряд исследований опубликованы на польском и немецком языках, но они, как правило, основаны на производных источниках. Из работ, основанных на архивных материалах, хотелось бы выделить Cieslak E. *W obronie tronu króla Stanisława Leszczyńskiego*, Gdansk 1986. Цель данной статьи рассказать об участии России в войне за Польское наследство 1733-35 и дать обзор боевых действий в Польше. Необходимо отметить, что, несмотря на название – война за Польское наследство, многие события, повлиявшие на итоги войны, происходили вдалеке от Вислы, и основными результатами были пересмотр границ в Италии и Германии. Но это уже тема отдельного исследования, и возможно в следующих номерах журнала появиться продолжение статей об этой войне.

Формальным поводом для войны послужила борьба за польский престол после смерти 1 февраля 1733 г. Августа Сильного, короля Польского и курфюрста Саксонского. На саксонском престоле ему наследовал его сын Август, а с польским возникли проблемы. Особенностью польской монархии был ее не наследный, а выборный характер. Новый король выбирался специальным сеймом, на котором каждый из явившихся туда шляхтичей обладал правом голоса. В 1733 г. наиболее высокие шансы на избрание имели два кандидата, Август Саксонский и Станислав Лещинский. Первого поддерживали Австрия и Россия, второй приходился тестем французскому королю Людовику XV и опирался на поддержку Франции и Испании. Борьба за польский престол многими европейскими государствами рассматривалась как повод для передела общеевропейских границ, поэтому довольно быстро сформировались две коалиции. Против Австрии готовы были выступить также Испания и Сардиния, желавшие отобрать часть австрийских владений в Италии, полученных по Утрехтскому миру. На стороне анти-французской коалиции выступили Дания и германские государства, обеспокоенные французской экспансией на Рейне. Голландия и Великобритания придерживались политики нейтралитета, поставили своим условием неучастия в конфликте неприкосновенность границ австрийской Бельгии. У шведов, несмотря на анти-российскую позицию, еще были очень свежи воспоминания о Северной войне, и открыто в конфликт они также не вступили. Пруссия в данном конфликте заняла двойственную позицию. С одной стороны она была связана союзным австро-пруско-российским договором 1732 г. (т.н. союз "трех черных орлов"), с другой она объективно опасалась усиления влияния России в Прибалтике и Германии, и сама имела виды на часть польских земель (т.н. "королевскую" или западную Пруссию).¹ Параллельно с формированием коалиций "про и контра" в самой Польше шла напряженная борьба между кандидатами. Постепенно стало понятно, что большая часть шляхты готова поддержать Лещинского, что в корне не устраивало соседей Польши. Элекционный сейм, который должен был выбрать нового короля, был назначен на начало сентября.

Россию очень беспокоило развитие событий в соседнем

Польско-литовском государстве. Начиная с весны 1733 г. дислоцированные в западных провинциях полки начали приводиться на военное положение на случай боевых действий в Польше. К концу июня 1733 г. общая численность группировки на польско-литовской границе достигла 40 тыс. чел. (18 пехотных и 10 драгунских полков, 2 тыс. донских, 1000 чугуевских и 10 тыс. малороссийских казаков, однако последние в Польшу так и не вводились). Собранные войска были разделены на две ударные группировки, одна в Смоленске (генерал-лейтенант Загряжский²), другая в Лифляндии (генерал-аншеф Ласси³). В последующем, осенью 1733 г. - весной 1734 г. в Польшу дополнительно были переброшены несколько драгунских полков, кроме этого, в качестве резерва могли быть использованы около 5 тыс. чел. из ост-зейских гарнизонных полков.

Общая численность польско-литовской армии в 1733 г. составляла около 18 тыс. чел., однако реальная численность регулярных войск составляла около 7 тыс. чел. (5400 и 1600 для польской и литовской армии соответственно, комплект достигал 30 % от списочного состава). Польские пехотные и драгунские полки были подготовлены саксонскими инструкторами,⁴ и их боеготовность была достаточно высокой. Из литовских частей боевую ценность представляли только литовские полки конной и пешей гвардии, дислоцированные в Варшаве, остальные части были крайне низкого качества.

Основную часть польской армии составляла т.н. "национальная кавалерия", представлявшая собой полурегулярное шляхетское ополчение, состоявшее из гусарских, панцерных (в Литве пятигорских) и легких хоругвей различной численности. Польские хоругви были сведены в 4 полка (корпуса) различной численности и организации, литовские никаких сводных структур не имели. Боевая ценность национальной кавалерии была невысокой, и, несмотря на свою многочисленность (в ходе войны ряд воеводств выставили дополнительные контингенты), реального влияния на ход боевых действий она не оказала. Кроме коронной и литовской армии собственные воинские формирования имели многие магнаты и города, самые крупные из которых (напр. Данциг и Краков) кроме городской милиции и крепостной артиллерии имели и постоянные наемные гарнизоны. Всего, вооруженные силы Польско-литовского государства реально насчитывали около 20 тыс. чел., в т.ч. ок. 7 тыс. регулярных войск, 5 тыс. национальной кавалерии, 2-3 тыс. частных формирований и 5-6 тыс. городской милиции и гарнизонов.

Саксонская армия к середине 1733 г. насчитывала около 25 тыс. чел. в 12 пехотных, 10 (в т.ч. 2 гвардейских) кирасирских и 4 драгунских полках, общей численностью около 25 тыс. чел. Кроме этого, существовали отдельные гвардейские, гренадерские и гарнизонные роты, а также 2 эскадрона улан, набранных из литовских татар. Дополнительно уже в ходе войны саксонцами были набраны несколько отдельных рот и эскадронов шеволежер, сведенных к концу войны в 2 полка. В преддверие войны саксонцы сосредоточили на польской границе 2 корпуса, один под ком. г-л Саксен-Вейссенфельса (6 кирасирских, 4 драгунских, 8 пехотных полков, 18 орудий, 2 роты пионеров и артиллеристов; всего около 13 тыс. чел.) должен был оккупировать западные области Польши и выйти к Варшаве, а второй г-м Диймара (4 кирасирских и 4 пехотных полка, 12 орудий, 1 рота артиллерии; всего ок. 7 тыс. чел) должен был действовать в южных воеводствах и районе Кракова. Австрия летом 1733 г. сосредоточила на польской границе 20-тысячную группировку для поддержки кандидатуры Августа, однако ее войска на территорию Польши так и не вводились, и уже в октябре были переброшены на Рейн и в Ломбардию. Шведское участие ограничилось отправкой Лещинскому около 300 "волонтер" в качестве инструкторов и снаряжения. Французский король плани-

Станислав Лещинский

ровал послать на помощь своему тестю значительный воинский контингент (до 10 тыс. чел.), однако эти планы не были реализованы. В августе 1733 г. французы направили на Балтику эскадру под командованием графа Луцерна (Cezar Antori de la Luzerne) в составе 9 линейных кораблей, 3 фрегатов и 1 корвета. Планировалось, что эскадра прибудет в Польшу для демонстрации поддержки Лещинского и поможет предотвратить русскую интервенцию, но Луцери добрался до Копенгагена только в середине сентября, где и получил известия о вторжении русских. После этого его миссия потеряла смысл, и, простояв в датской столице около месяца, 22 октября французская эскадра получила приказ возвращаться. Таким образом, непосредственно перед началом военных действий союзники сосредоточили на польских границах около 80 тыс. чел. (из них в Польшу было позднее введено не более 50 тыс.), которым поляки могли противопоставить около 20 тыс., разбросанных гарнизонами по всей стране.

Поводом непосредственно к началу конфликта послужили события на элекционном сейме, который собрался в конце августа для выбора нового короля. Сторонники Лещинского имели на нем явное большинство, и тогда сторонники Августа при поддержке послов России и Австрии попытались заблокировать работу сейма. В ответ на их вмешательство в Варшаве произошло что-то вроде мятежа, и сторонники Лещинского под предводительством киевского⁵ воеводы Потоцкого при поддержке частей коронной гвардии попытались взять штурмом дома русского посланника Левенвольде, австрийского Вальдека и саксонского Баудисина. В последнем случае произошло что-то вроде настоящего боя, 800 поляков с 6 орудиями атаковали дворец, который обороняли около 70 саксонских драгун. Было сделано около 30 пушечных выстрелов, после чего поляки попытались взять его штурмом, но, потеряв около 100 чел., отошли.⁶ Эти события не помешали большинству сейма 12 сентября 1733 г. вторично избрать Станислава Лещинского королем Польским и великим герцогом Литовским (первый раз он стал королем в 1706 г. при помощи Карла, но уже

в 1709 г. после Полтавы потерял корону).

Русские полки пересекли польско-литовскую границу в середине августа, но официально мобилизация была объявлена 1 сентября, а "разборка" артиллерийских arsenалов была начата лишь 24 сентября, что в дальнейшем привело к задержке с доставкой орудий под Данциг. Литовская армия не успела оказать сопротивления, и была полностью обезоружена. Большая часть литовской шляхты поспешила заявить о поддержке Августа, а лидер литовских сторонников Станислава гетман Сапега был арестован и выслан из Митавы в Ригу. Продвижение к Варшаве было осложнено ранними осенними дождями, и Ласси (11 пехотных и 3 драгунских полка, 25 орудий) подошел к городу только 20 сентября. Лещинский не стал принимать боя, и с 3 тыс. польской гвардии и 1000 сторонников из числа шляхты отошел на север к побережью Балтийского моря. Войдя в Варшаву, Ласси немедленно распорядился собрать всех шляхтичей, еще не успевших разъехаться после избрания Станислава, для проведения нового сейма. 24 сентября на поле у деревни Грохов в окружении русских драгун был проведен новый сейм, выбравший королем Августа Саксонского. С формальной точки зрения, избрание сеймом еще не означало автоматического получения королевской власти, и многое зависело от того, кто сможет первым провести коронацию. Благодаря расторопности русских драгун Ласси удалось захватить королевские регалии, и у союзников появилась возможность легализовать своего претендента. Так как в Варшаве и на дорогах к ней было неспокойно, то было решено провести коронацию Августа в Тарновце. Около 800 сторонников саксонского претендента из числа польской шляхты вместе с краковским епископом были эскортированы русскими драгунами в Чейстохов, где 17 января 1734 г. курфюрет Саксонский Август был коронован королем Польским под именем Августа III. Пока в Польше выбирали короля, в Европе началась полноценная война. Несмотря на то, что Австрия формально в конфликте не участвовала и войск в Польшу не вводила, Франция в октябре 1733 г. объявила ей войну, и две французские армии начали наступление на Рейне и в Италии. В Ломбардии к французам присоединились сардинцы, а Испания начала наступление на австрийские владения на юге Италии. Австрия объявила мобилизацию в рамках Священной Римской империи, и почти все германские государства (кроме Баварии и ряда мелких княжеств) согласились поддержать ее, и уже в конце октября под Келем на Рейне и Герой в Италии начались активные боевые действия...

Параллельно с политическими маневрами продолжались военные действия в Польше. На юге саксонцы под ком. г-л Диймара осадили Краков и после непродолжительной осады (24.12.1733 – 04.01.1734)⁷ принудили малочисленный польский гарнизон к сдаче. Однако эти не привело к замирению края, и большинство краковской шляхты осталось верной Станиславу. Воеводе Роговицу удалось собрать значительный отряд конницы и держать под контролем значительную часть краковского воеводства. Один раз они даже появились под стенами Кракова, но были легко отбиты саксонским гарнизоном. Бои местного значения и незначительные стычки продолжались с переменным успехом всю зиму, и до середины марта саксонцам удавалось поддерживать относительный порядок в южных районах Польши, но как только корпуса Диймара и Саксен-Вейссенфельса выступили к Варшаве и Данцигу, сторонники Лещинского тут же активизировали свои действия. В конце марта 1734 г. 12 тыс. польский отряд блокировал Краков со всех сторон и 3 апреля предпринял попытку штурма. Многочисленное, но плохо организованное шляхтеское ополчение не смогло провести скоординированного приступа, и небольшой саксонско-русский гарнизон Левендаля (около 1000 саксонцев из полков Вейссенфельса, Вильке, Гайла, Рохова и 200 казаков) сумел отразить их натиск. После неудачного приступа поляки перешли к блокаде города, переключившись на грабеж поместий сторонников Августа и нападения на небольшие саксонские обозы и курьеров. Узнав о событиях у себя в тылу, Диймар поспешил на помощь с 4300 чел. и 8 орудиями⁸ и 20 апреля снял осаду города. Поляки разбежались в разных направлениях и до зимы 1734/35 гг. никаких активных действий в этом районе не предпринимали.

На севере центром сопротивления стал торговый город Дан-

циг (Гданьск в польском варианте), принявший у себя Станислава Лещинского. Обосновавшись на балтийском побережье, бывший король начал собирать силы для продолжения борьбы за трон. Основные надежды он связывал на прибытие французского десанта, обещанного ему его зятем. Кроме этого, Лещинский мог надеяться на помощь Швеции, согласившейся поддержать его добровольцами, оружием и снаряжением. Определенную поддержку Станиславу готова была оказать окрестная шляхта, которая начала постепенно собираться под знаменами люблинского (в русских источниках – любельского) воеводы графа Тарло. Магистрат Данцига также был готов к продолжению борьбы и начал подготовку к возможной осаде города. Подобная активизация сильно обеспокоила российские власти. Саксонцы основательно завязли под Краковом, французы теснили австрийцев в северной Италии и Германии, и возникла угроза затягивания и разрастания масштабов конфликта. Опасаясь волнений среди литовской шляхты, были приняты меры по усилению западной границы, в частности рижскому вице-губернатору Балку было приказано усилить подготовку вверенных ему гарнизонных частей, и для их пополнения были срочно направлены 870 рекрут из центральной части страны. Несмотря на зимнее время, Ласси получил приказ немедленно двинуться к Данцигу. С ним на север выступило всего 12 тыс. чел., в Варшаве были оставлены 5 полков (4 пехотных и 1 драгунский) под командованием генерал-майора Любераса, остальные были разбросаны по гарнизонам в восточной и центральной Польше и Литве. 16 января нового 1734 г. русские заняли Торн, крепость, контролирующую дороги между северной и центральной Польшей, а в середине февраля Ласси подошел к Данцигу, и 22 февраля началась официальная осада города. Данциг расположен возвышенности на левом берегу Вислы, в нескольких милях от Балтийского моря. Устье реки прикрывали два укрепления, Вестершанец (Wester-Shantz) на левом, и Вексельмюнде (Wechselmunde) на правом берегах. Укрепления самого города состояли из крепостной стены, нескольких фортов, контролирующих основные дороги и высоты вокруг города и палисадов, окружавших вынесенные за крепостные стены предместья. Польский гарнизон, с учетом ополчения и волонтеров, насчитывал свыше 40 тыс. чел., но реальная численность боеспособных солдат составляла около 10-15 тыс., а не 30 тыс., как у Масловского и многих более поздних авторов. Со Станиславом в город пришли полки коронной (4 бат.) и литовской (2 бат.) пехотной гвардии, коронная конная гвардия и полк Королевы⁹ (2 бат.), всего около 3 тыс. регулярно войска.¹⁰ Кроме этого, короля сопровождало около 1000 польской шляхты. Вскоре после прибытия Станислава в Данциг на деньги французского посла маркиза де Монти было начато формирование нового драгунского полка, который весной 1734 г. насчитывал около 300 чел. Гарнизон Данцига на содержании городского магистрата составлял около 6 тыс. чел.; городская милиция, сведенная в 4 полка, насчитывала около 10-12 тыс. активных бойцов: “о гданьском войске В.И.В. доношу, что оно состояло в одном полку из 12 рот пехоты, 200 артиллеристов и в 40 рейтаров; а во время осады каждая рота приумножилась от 400 до 500 человек, и почитался оный полк от пяти до шести тысяч человек, а артиллерийские служители приумножены были шведами; сверх того же имелось мещан до 30000 с собственным их оружием и без денежного жалования, из которых, из стрельцов и молодых людей, до 12000 по городскому валу распределены были; а станиславские два полка в наружных крепостях и на горах посты имели; а снапганы пред наружными крепостями и в жулавах распределены”.¹¹ Для обучения городской милиции Швеция прислала более 200 офицеров, которые поступили на службу под видом “волонтеров”. Вольные стрелки из разного рода добровольцев насчитывали около 700 чел. Кроме войск, расположенных собственно в Данциге, Станислав мог рассчитывать на полк Наследного принца в Эльбинге (450 чел., 8 рот, 1 бат.) и шляхту северных и северо-западных воеводств (ок. 3-5 тыс. чел.).

Выгодное положение города позволяло ему легко получать снабжение по морю от дружественно настроенных шведов и дожидаться обещанного французского десанта. Первоначально французы обещали направить на помощь Лещинскому 11 батальонов

Фельдмаршал Миних

(ок. 9 тыс. чел.) но реально весной 1734 г. к отправке были готовы всего 3 полка, каждый по 1 батальону, всего около 2400 чел. Снаряжение первой экспедиции затянулось, и эскадра адмирала Барая¹² покинула Брест только в конце апреля. Второй эшелон в составе 2 полков¹³ готовился к отплытию в мае, но события у Данцига развивались стремительно, и он так в итоге и не покинул берегов Франции.

Вскоре после начала осады 20 марта к армии прибыл новый главнокомандующий – генерал-фельдмаршал Бурхард Христофор граф Миних.¹⁴ Миних был в первую очередь техническим специалистом и администратором, а уже потом полководцем. На русской службе он отличился как строитель Ладожского канала, и под Данцигом у него появилась возможность показать свои способности и как военного инженера. Он уделял большое значение строительству укреплений и батарей, но провести планомерную осаду ему долгое время не удавалось из-за отсутствия крупнокалиберной артиллерии. Осадный парк был доставлен русским флотом лишь в конце мая, а до этого в его распоряжении были в основном только полевые орудия небольшого калибра. Другой проблемой была нехватка снарядов. Имевшихся боеприпасов было явно недостаточно для осады такой укрепленной крепости как Данциг, в то время как осаждаемые были в изобилии снабжены всеми припасами. Поляки ежедневно производили около 200 выстрелов из крепостных орудий и бросали на позиции россиян от 60 до 70 бомб. Осаждающие могли ответить им лишь из полковых орудий, и в целях экономии боеприпасов производили не более 60 выстрелов в сутки. Нехватка ядер была настолько острой, что Миних даже объявил награду за принесенные неразорвавшиеся польские снаряды – 3 копейки. Обстрелы крепости из полевых орудий были малоэффективны, и сам Миних в своих реляциях Анне признавал, что эти обстрелы “более страшат нежели вредят”¹⁵. Численности осадной армии было явно недостаточно для осады такой крепости как Данциг, имевшихся сил не хватало даже на полную блокаду города. Фактически, русские осадили численно превосходящего противника, имевшего к тому же возможность получать подкреп-

ления извне. В этой ситуации русское командование на военном совете 6 марта выбрало оригинальную тактику: постепенная атака отдельных укреплений по ночам. Недостаток артиллерии и припасов не позволял вести планомерный обстрел, поэтому штурм производился ночью, что позволяло достичь внезапности и избежать потерь от обстрела противника. Используя данную тактику, русские постепенно взяли большинство укреплений и все предместья Данцига практически без потерь. Явным минусом подобной тактики была невозможность управления войсками в ходе штурма, что дало о себе знать 9 мая при атаке Гагельсберга.

Активные действия под Данцигом начались 7 марта, когда русские заняли гору Циганкенберг, господствующую над южными подступами к Данцигу и начали строительство батарей и укреплений. На земляные работы было брошено свыше 700 чел., и всего за одни сутки ретраншемент был готов. Во время строительства небольшие партии поляков пытались приблизиться к рабочим, но были отогнаны гусарскими разъездами.¹⁶ Наличие опорного укрепленного пункта в непосредственной близости от города позволило Миниху перейти к активным действиям. Первой целью стало предместье Данцига Шотландия (Оруни в польском варианте). 9 (20) марта отряд генерал-майора Бирона (300 гренадер, 500 фузилеров, 20 гусар, 30 драгун, 50 казаков) взял его штурмом, почти полностью уничтожив гарнизон из солдат польской пешей гвардии под командованием подполковника Мазепы. Шотландия была достаточно хорошо укреплена, но русские обошли батареи по берегу реки (канала) Радуан и зашли в тыл обороняющимся.¹⁷ Потери при штурме составили 2 офицера Тобольского полка (полковник Ганман и прапорщик Денисьев) и 46 нижних чинов убитыми, ранено 112 чел. Поляки потеряли около 200 чел. убитыми и 28 пленными. В Шотландии жили преимущественно богатые купцы и немцы из числа протестантов, и русские "великую добычу получили", кроме этого захват предместья позволил также остановить водяные мельницы на реке Радуана, снабжавшие Данциг мукой, что привело горожан в "великую тревогу". На следующий день, 10 марта, русские начали бомбардировку Данцига из 2 орудий и 2 гаубиц, установленных на горе Циганкенберг. С этого дня начались взаимные ежедневные артиллерийские обстрелы, причинявшие, впрочем, мало вреда обоим сторонам. Согласно рапорту Миниха¹⁸ за период с 9 по 22 марта русские выпустили по городу 67 бомб и 668 ядер, не причинивших стенам особого вреда и не вызвав пожара в городе. Поляки ответили 807 бомбами и 1055 ядрами, убив около 30 и ранив около 90 чел.

Через четыре дня, 13 (24) марта отрядом полковника Лесли (600 пехотинцев Великолуцкого полка полковника Хрипунова, 400 драгун Олонецкого полка, 200 ка-

заков) взят Гуфт, редут на правом берегу Вислы, прикрывавший дорогу от Данцига к морю и Вексельмюнде. Польский гарнизон в 600 чел. отступил в город, оставив русским 12 орудий. Миних тот час же приказал соорудить на правом берегу редут для того, что бы перерезать сообщение между Данцигом и морем, и взять под контроль дороги идущие из города по правому берегу Вислы. Той же ночью отряд подполковника 2-го Московского полка Караулова¹⁹ атаковал небольшой польский редут на левом берегу Вислы между Штолценбергом и Галгенбергом. Бой продолжался около часа, и окончился взятием укрепления. Потери русских составили 1 убитый и 18 раненых, у поляков 8 чел убито, в т.ч. 1 поручик, и 2 взяты в плен. Той же ночью укрепление было срыто, и русские отступили обратно в лагерь.

Следующей целью русских стал город Эльбинг, где дислоцировался польский полк Наследного принца (у Масловского Денгофский, по имени шефа полка, генерала артиллерии Станислава Донхофа) численностью около 450 чел. под командованием полковника Рачинского, который сохранил верность Станиславу. К городу был послан отряд полковника Бона (Санкт-Петербургский драгунский полк, 200 чел. пехоты, 50 казаков), которому удалось 15 марта разоружить гарнизон и взять город под свой контроль. Офицеры были взяты под арест, а большинство солдат присягнули на верность королю Августу. В Эльбинге были взяты 4 пушки и значительное количество бомб и ядер, которые были сразу же отправлены к осадной армии. Аналогичным образом к Данцигу были вывезены все орудия из Торунни (Торн) и окрестных городов. 28 марта (8 апреля) русские ночной атакой заняли предместье Шидлиц, в котором находились казармы городского гарнизона. Поляки отошли в город, практически не приняв боя.

16 (27) марта казаки перехватили польского курьера с письмом, из которого Миниху стало известно, что воевода любельский Тарло и кастелан чирский Радзинский собирают сторонников Лещинского в районе Свеча, в среднем течении Вислы. Возникла угроза коммуникационным линиям, связывавшим осадную армию у Данцига и русские гарнизоны в центральной Польше. Против поляков немедленно был послан генерал-лейтенант Загряжский с 2 тыс. драгун и 1000 казаков. Его авангард под ком. полковника Натали²⁰ (400 драгун Тверского полка и 400 казаков) атаковал 24 марта (4 апреля) у деревни Краповицы передовой отряд поляков, состоявший из 3 хоругвей литовских татар. В ходе скоротечного боя 26 поляков были убиты, остальные бежали под покровом ночи, оставив на поле боя 2 знамени. На следующее утро 25 марта (5 апреля) отряд Загряжского продолжил марш к Свечу, но внезапной атаки не получилось. Пройдя 4 мили, передовые казаки столкнулись с 3 хоругвями поляков, "они их прогнали, много побили и двое литавры отняли, а остальные к Свечу ушли". Тем не менее, движение русских было обнаружено, и, подойдя к реке Бреде, Загряжский увидел, что мост разобран, а основные силы поляков заперлись в городе и замке на другом берегу. Загряжский приказал роте спешенных конных гренадер восстановить мост, а отряду полковника Наталия (600 драгун, 700 казаков) попытаться захватить мост у деревни Прахов ниже по течению. Подойдя к деревне, Наталия обнаружил, что здесь мост также разобран, а на другом берегу находится противник. Огнем полковой артиллерии поляки были отогнаны, причем они оставили на берегу 3 гусарских доспеха. Починка переправы заняла некоторое время, и обходного маневра не получилось.

Тем временем у Свеча поляки попытались помешать починке переправы спешенными гренадерами, открыв по ним орудийный огонь из замка и направив к мосту несколько хоругвей кавалерии. В ответ Загряжский выдвинул вперед свои полковые орудия, подавившие польскую артиллерию и прикрывшие ремонт моста. Как только переправа была восстановлена, на другой берег переправились генерал-майор Бирон и полковник Аракчеев с 1000 казаков и драгун. Они сходу атаковали и опрокинули вышедшего из города

Осада Данцига в 1734 г., Гданьский архив

Висечин, карта из Сытинской энциклопедии

неприятеля, положив на месте около 200 и пленив 35 чел. Преследование поляков продолжалось около 4 миль, и было прекращено из-за усталости лошадей, прошедших за день более 12 верст. Согласно показаниям плененных польский отряд состоял из 34 хоругвей польской национальной кавалерии (каждая около 50 чел.), 300 драгун маршалка Мелсинского, 250 кавалеристов нового набора, 80 чел. пехоты и 4 пушек под командованием кастелана Чирского, коронного региментаря Соколинского, генерал-майоров Штейнфлихта и Кампенгаузена.²¹ Трофеями Загряжского стали 2 знамени, 3 пары литавр, 1 орудие и 9 лат. Кроме этого, в руки русских в Свече попали все собранные Тарло запасы продовольствия и снаряжения, но основная часть поляков успела отойти на северо-запад к Тухелю. Стремясь выиграть время, Тарло предложил Загряжскому начать переговоры (послав ему 50 золотых "в знак искренности намерений"), а сам тем временем отошел дальше на север к Путцигу. На новой позиции поляки могли угрожать непосредственно тылам русских у Данцига, в частности 8 апреля Миних сообщил о нападении поляков на русских фуражиров под Браунбургом, неподалеку от Эльбинга.²² Кроме этого, Тарло мог опереться на прибрежные крепости (Эльбинг и пр.) и получать помощь по морю от Швеции и Франции. Миних был очень недоволен Загряжским и приказал Ласси принять командование над конным корпусом и устранить угрозу тылам русской армии.

6 апреля Ласси с 2300 драгун и 600 казаками настиг Тарло на позиции у Висечина. Поляки, общей численностью около 3-4 тыс. чел. (48 хоругвей национальной кавалерии, 400 драгун, и два регулярных пехотных полка, Буковского и Фрейс), занимали выгодную позицию на равнине на левом берегу реки Мюльбах. Авангард Ласси под командованием генерал-майора Урусова с ходу атаковал передовой отряд противника, укрепившийся в деревне Смазин на правом берегу. Казаки очистили деревню, а спешенные Каргопольский и Рижский драгунские полки заняли переправу и отбросили поляков от реки, дав возможность переправиться и построиться на левом берегу остальным частям. Драгуны наступали в пешем строю с барабанным боем "чтобы неприятель чаял, что пехота есть". Закончив переправу, русский корпус построился в следующий боевой порядок:

авангард - спешенные 3 роты конных гренадер и казаки,
 правый фланг - спешенные Каргопольский и Рижский драгунские полки под командой генерал-майора Урусова, подкрепленные полковыми орудиями.

левый фланг - Тобольский, Ингермландский, Владимирский и Пермские драгунские полки в конном строю под командой генерал-лейтенанта Загряжского.

резерв - Олонецкий и Тверской драгунские полки в конном строю.

На правом фланге поляков находились регулярные части под командованием кастелана люблинского Салтыка, в центре и на левом фланге стояли хоругвы воеводы люблинского графа Тарло и кастелана чирского Радзинского. Бой начался конной атакой поляков на правый фланг Ласси. Спешенные гренадеры и драгуны при поддержке полковых орудий легко отбили огнем первую атаку. Поляки отошли в беспорядке, и в этот момент последовала контратака левого фланга русских. Польская пехота правого крыла была разбита и бежала, преследуемая около 1 мили русскими. Польская кавалерия дважды пыталась контратаковать, но была оба раза отброшена, и в итоге также очистила поле боя. Бой продолжался около 2 часов, победа была полная: поляки бежали в беспорядке, их преследование продолжалось 7 верст. На поле боя осталось около 300 поляков, еще около 600 было убито и ранено в ходе преследования, и Тарло через несколько дней смог собрать под своей командой не более 500 чел. С этими силами он уже не решался на активные действия, хотя и продолжал тревожить русские тылы набегами мелких партий.

Обеспечив безопасность коммуникациям, отряд Ласси вернулся к осадной армии под Данциг. Согласно Рапорту Миниха о численности осадного корпуса на 18 (29) апреля 1734 г.²³ общая численность русских войск составляла 6163 человека в боевых частях, 1500 нестроевых и 1747 раненных и больных. В укреплениях на правом берегу Вислы находился отряд полковника Лесли 1289 чел., в т.ч. 108 больных и раненных.

Кроме этого, при осадном корпусе находились около 300 донских казаков и сербских гусар. В 8 милях от Данцига для охраны тылов и коммуникаций находились 7 драгунских полков (Владимирский, Ингермландский, Каргопольский, Рижский, Тверской, Пермский, Тобольский) общей численностью около 3 тыс. чел. под командованием генерал-лейтенанта Загряжского. Всего у Миниха в распоряжении было около 10-11 тыс. активных бойцов, и около 2 тыс. находились в лазаретах.

Команда Сербских гусар и Донские Казаки - 298 (250 здоровых и 48 больных)

Успех внешних операций позволил перейти к более активным действиям у Данцига. Завершив блокирование города, Миних приступил к постепенному занятию укреплений непосредственно прикрывавших подступы к городским стенам. Первой целью был выбран Зоммершанец, небольшое укрепление на острове, образуемом изгибом Вислы и каналом. Шанец представлял из себя земляную батарею из 3 орудий и 1 мортиры, укрепленную невысоким палисадом, с гарнизоном из 200 чел. под ком. капитана Фишера. Под прикрытием шанца на якоре стоял польский прам. 24 апреля русские скрытно соорудили на берегу Вислы батарею из 3 орудий, которой удалось потопить польское судно с 9 выстрела. Следующей ночью, 25 апреля (6 мая), отряд полковника Кермана (100 гренадер, 300 драгун и солдат, 50 казаков) ночным штурмом взяли укрепление, положив на месте почти весь гарнизон (в плен попали всего ок 30 чел.). На 9 мая был запланирован штурм Гатгельсберга (Hagels Berge), форта перед южными, главными, воротами Данцига. Форт был расположен на небольшом холме, "справа, со стороны ворот Оливы, крутизна почти неприступная; на вершине ее правильный кронверк с рavelином, контрэскарпом и гласисом; все это исправно обнесено палисадом и штурмфалами и снабжено несколькими орудиями; слева, в стороне Шейдлица, есть только одно земляное укрепление без прикрытого пути и без гласиса, ров сухой и без палисада; только одна берма снабжена изгородью". Миних лично разработал детальный план и диспозицию штурма, в котором были прописаны роли практически всех участников. Атака началась ночью, около 11 часов. Три полковые колонны одновременно пошли с разных сторон на штурм форта. Первоначально русским сопутствовал успех, и им удалось захватить шанцы и батарею из 5 орудий и 2 мортир и ворваться в форт. Но в ходе штурма из строя выбыли все офицеры, и солдаты, ока-

завшись ночью внутри укрепления без командования, смешались, и не предприняли должных мер для обороны. Поляки выдвинули подкрепления из города и, воспользовавшись замешательством и отсутствием порядка в рядах русских, выбили их из укрепления. Потери в неудачном ночном штурме были ужасными, русские потеряли 673 убитыми, 1418 ранеными и 72 пленными. Общее число убитых и раненных достигло двух третей от общего количества принявших участие в ночном бою. Интересный момент, ни в одном из русских источников, в частности в напечатанных реляциях и рапортах Миниха нет упоминаний о русских пленниках. Однако польские источники указывают не только их количество (1 поручик, 2 сержанта, 8 гренадер и 61 фузилер), но и приводят их имена: поручик Игван и сержант Берусков Новотроицкого полка, капрал Прошин Московского полка и т.д.²⁴ На следующий день после неудачного штурма стороны заключили 24-часовое перемирие для уборки погибших и оказания помощи раненым. Тогда же начались переговоры об обмене пленными. Первоначально поляки настаивали на обмене один к одному, но затем согласились на список из 65 чел., в основном шляхты. Обмен пленными произошел 11 мая у Оливских ворот.

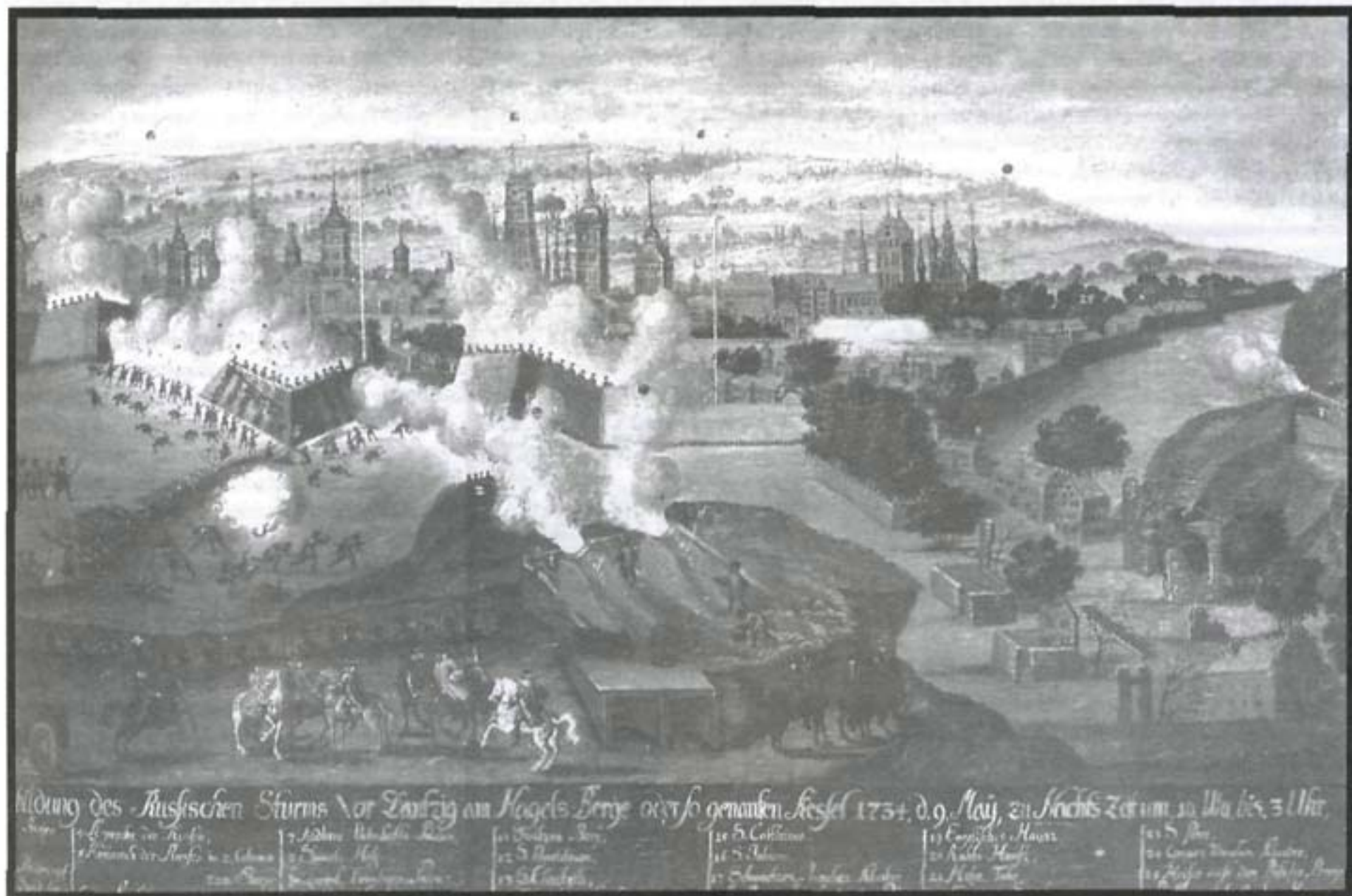
После неудачного штурма в строю непосредственно под Данцигом осталось всего около 4 тыс. чел., еще 3 тыс. было в госпиталях. Имевшихся в наличии войск еле-еле хватало для поддержания блокады и охраны осадного лагеря, ни о каких активных действиях русское командование и не помышляло. Если бы в тот момент польское командование перешло к активным действиям, то разгром осадной армии был неизбежен. Имевшихся в Данциге 2-3 тыс. Коронной Гвардии было бы достаточно для прорыва растянутой осадной линии русских и разгрома ослабленных частей по отдельности. К счастью, Лещинский и его генералы остались пассивными, предпочитая праздновать успех за крепостными стенами. Миних, осознавал шаткость своего положения, и старался собрать все имеющиеся в наличии части. Драгунам Загряжского было приказано передислоцироваться ближе к Данцигу и взять на себя часть функций по блокаде города. Были отозваны гарнизоны из близлежащих городов и отдан приказ о передислокации частей из

центральной Польши. С выполнением последнего приказа возникли проблемы. Командующий русской группировкой в центральной Польше генерал-майор Люберас боялся ослабить свои гарнизоны, и отказался отправлять 4 из 5 имевшихся полков на север. Миних отказался признать его доводы, и приказал полковнику Псковского полка фон дер Гагену арестовать Любераса и принять командование на себя. Вскоре после этого к Данцигу выступили 4 затребованных полка (Белозерский, Копорский, Смоленский, Псковский), которые смогли прибыть к осадной армии только 20 мая.

Ослабление контроля над коммуникациями сразу вызвало активизацию польских партизан. 19 мая конвоем камергера и чрезвычайного посланника графа Левенвольда был атакован около деревни Симарин неподалеку от прусской границы. Русский отряд лейтенанта Бестужева-Рюмина насчитывал около 200 чел. (1 прапорщик, 90 драгун Новотроицкого полка, 100 казаков), у поляков под предводительством маршала Малпинского, кастелана репинского Терновского и майора Макровского было 5 эскадронов драгун и 3 хоругви гусар, всего около 500-600 чел. Русские заняли позицию в деревне, и залповым огнем отбили атаку польской кавалерии, а затем при помощи подошедшей роты С. Петербургского пехотного полка сами перешли в атаку и едва не окружили и не уничтожили польский отряд. Сторонники Лещинского потеряли 1 капитана и около 60 чел. убитыми, и 4 пленными. Согласно рапорту полковника Либера²⁵ у русских один казак был убит и один драгун ранен. Столь большая разница в потерях вполне вероятна, т.к. исход столкновения был решен залповым огнем спешенных драгун и казаков, и у поляков не было возможности вступить в ближний бой.

24 мая к Данцигу наконец прибыл французская эскадра Барая, доставившая первый эшелон десанта, общей численностью около 2400 чел. Французский экспедиционный корпус бригадира Габриэля де ла Мотт - ла Перуза (Gabriel Ronchon de La Mothe-La Perousse) состоял из 3 пехотных полков, каждый по 1 батальону:

- пехотный полк Блезуа (Bleusois), бриг. Де ла Мотт
- пехотный полк Перигор (Perigord), полк. Брикувиль (Gabriel

Штурм Гэгельсберга, Краковский музей

de Briqueville, knight of La Luzerne)

- пехотный полк Ла Марч (La Marche), полк Гюго (Charles-Bernardin-Godefroy Gigault, marquis of Bellefonds)

Французы высадились на правом берегу Вислы на полуострове Плате под защитой орудий Вексельмюнде. С помощью связных, пробравшихся в осажденный город, де ла Мотту удалось договориться о совместных действиях с гарнизоном. Для русских сложилась крайне неприятная ситуация. Небольшой отряд Лесли, около 1000 чел., оказался зажат между численно превосходящими французами и гарнизоном города. Потери, понесенные при штурме Гегельберга, настолько ослабили русских, что ни о каких подкреплениях не могло идти речи. К счастью для Миниха, французы потратили два дня на обустройство лагеря, и за это время ситуация успела кардинально измениться. 14 (25) мая в русский лагерь наконец прибыл саксонский корпус (8 бат., 21 эск., 12 орудий, всего 6-7 тыс. чел.²⁶) под командованием герцога Саксен-Вейссенфельского. Подход союзников позволил Миниху сразу же перебросить на правый берег Вислы дополнительно 3 батальона пехоты и 22 эскадрона драгун под командованием генерал-лейтенанта князя Барятинского и генерал-майора князя Урусова. К утру 27 мая на позициях против Вексельмюнде находились 4500 русских, в т.ч. 1600 чел. пехоты и 2900 драгун.

Выступая утром 16 (27) мая 1734 г. из своего лагеря французы ничего этого не знали. Детальных рапортов и воспоминаний непосредственных участников того боя не сохранилось, поэтому картину можно восстановить только по косвенным источникам. Около 9 часов утра французы построились в три полковые колонны и двинулись через лес к русскому укреплению. "Ретраншамент был вышиною в полтора человека и со внешней стороны выложен бревнами наподобие стены. Напереди него сделан засек из вырубленных деревьев и сучьев. Французы, несмотря на сильный против них производимый огонь, пробрались сквозь означенный засек с удивительной бодростью. Дошед до крутизны ретраншамента, господин Плело усмотрел поздно, что тут делать нечего, но, не имея еще времени раскаяться в своей предусмотрительности, убит пушечным ядром. После чего, господин де ла Мот приказал бить тревогу для отступления и по потере около двух сот человек отошел обратно у устья реки Висла"²⁷. Под прикрытием леса французы подошли к укреплению на расстояние около 50 м, прежде чем противник открыл огонь. Русские успели дать 3 залпа, которые выбили многих офицеров, шедших в голове колонн, но не остановили французов. Они подошли вплотную ретраншаменту и даже взобрались на насыпь, но были отбиты контратакой русских: "тогда приведен он (И.А. Прозоровский) был с 60-ю человек пеших драгун и поставлен на отпор к тому месту, куда стремилась атака"²⁸. В этот момент был убит шедший одним из первых французский посол при датском дворе граф Плело, солдаты смешались и повернули назад. В это время последовала конная контратака русских драгун, прогнавших французов до самых стен Вексельмюнде: "из наших ретраншаментов гнали до самой крепости Вексельмюнде, и не дали им квартир". Возглавивший эту атаку полковник Олонецкого драгунского полка Лесли за показанное в бою мужество и усердие был произведен в генерал-майоры²⁹. Победа была полная. Французы потеряли убитыми 97, и ранеными 136 чел.³⁰ Среди убитых был граф Плело, его тело опознали сравнительно легко по расшитому камзолу и отсутствию полкового мундира: "все офицеры, которые при сей атаке были, полковые знаки на себе имели, а нашлось тело, на котором оливного цвету гродетурной, богато серебром вышитый,

камзол был". Русские потери составили 1 офицер и 7 солдат убитыми, и 3 офицера и 12 солдат ранеными. Одновременно с французской атакой около 2 тыс. поляков вышли из города и попытались атаковать левый фланг русских, но были легко отбиты и отступили обратно в город: "который из города сикуре выходил, по оному из наших пушек жестоко стреляли, отчего тот сикуре ... паки в город вступил". Французы отошли в свой лагерь под защиту орудий форта Вексельмюнде и больше никаких активных действий не предпринимали. Радость Миниха от победы была тем более полной, что он сам, и многие его офицеры, во время войны за Испанское наследство воевали на стороне антифранцузской коалиции, а сам будущий русский фельдмаршал даже успел побывать во французском плену. Одним из первых его поздравил саксонский командующий Саксен-Вейссенфельс, сам воевавший в свое время против французов во Фландрии и отличившийся при Мальплаке.

После победного боя с французами наступило некое подобие перемирия, которое русские постарались использовать для усиления своей осадной армии. Согласно рапорту Миниха "О состоянии нижеписанных, обращающихся при атаке города Гданьска: драгунских и пехотных полков, и нерегулярных войск за дальними отлучками" на 28 мая в лагере осадной армии находилось 16337 чел.³¹ в т.ч. 14585 здоровых (11 драгунских и 12 пехотных полков, 73 гусара, 39 калмык, 664 казака). С учетом саксонцев численность осаждающих превышала 20 тыс. чел. Для этого русским пришлось значительно оголить гарнизоны в центральной Польше, были оставлены все города кроме Варшавы, Торуня (Торн), Эльбинга, Тщевы и Гнева. Общая численность русских гарнизонов в них составляла 6 029 чел, в т.ч. 2023 больных и 588 иррегуляров.

12 июня, к Данцигу наконец прибыл русский флот под командованием адмирала Гордона в составе 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и 7 других судов. Барай не стал дожидаться подхода противника и ушел обратно к Копенгагену едва только получил известия о приближении русских, бросив десант де ла Мота на произвол судьбы. Эскадра Гордона привезла осадную артиллерию и припасы для осаждающей армии. 14 июня бомбардировка Данцига была возобновлена, а 15 июня русский флот начал бомбардировку форта Вексельмюнде и французского лагеря, и очень быстро добился попадания в пороховой погреб французов. Положение десанта в лагере стало безвыходным, и де ла Мотт попросил у Миниха 3-дневного перемирия. В ходе переговоров были утверждены условия капитуляции, и 24 июня французы сдались. Сюзан в своей истории французской пехоты пишет, что в плен попало всего около 1000 чел., но в реальности их было в два раза больше. Согласно условиям капитуляции французы должны были сдать ору-

Фрагмент карты осады Данцига

Фрагмент карты осады Данцига

жие, после чего суда русской эскадры должны были отвезти их в один из балтийский портов. Однако, в какой именно порт, оговорено не было. Русские воспользовались этой неточностью и доставили в Кронштадт, где французы содержались в качестве военнопленных до конца войны. В тот же день сдался польский гарнизон Вексельмюнде под командованием капитана Пацерна, и все 468 чел. присягнули на верность королю Августу. Вместе с крепостью русским достались французский фрегат с 30 пушками, гукар с 14 пушками и данцигский прам с 8 пушками. В самих Вестершанце и Вексельмюнде взяты 51 орудие и 2 мортиры и припасы на полгода для 6 тыс. чел.³² Кроме этого, были получены обратно 3 галиота, захваченные французами.

После сдачи Вексельмюнде и капитуляции французов положение Данцига стало безнадежным, и 28 июня магистрат города начал переговоры о капитуляции. Главным условием русских была выдача Станислава Лещинского и нескольких его приближенных, в т.ч. и французского посланника маркиза де Монти. Видя, что городские власти склоняются к тому, чтобы принять эти условия, Станислав Лещинский 29 июня бежал из Данцига, переодевшись крестьянином. На следующий день Данциг капитулировал и присягнул королю Августу. Русскими на город была наложена контрибуция в размере 2 миллионов талеров, в т.ч. 1 млн. за побег Станислава. Большинство солдат коронной армии дезертировали, и на верность новому королю присягнули всего 936 чел.³³ Осада длилась 135 дней, и стоила русской армии около 8 тыс. чел., в основном умерших от болезней. За время осады по городу по польским данным было выпущено 4335 (по другим 4430) ядер и бомб, которые повредили в городе около 1800 зданий и убили и ранили около 1500 чел.³⁴

Сама война на этом не закончилась. Параллельно с боевыми действиями в Польше продолжались бои в Италии и Германии. Французы вместе с сардинцами теснили австрийцев в Ломбардии, а испанцы шаг за шагом отвоевывали обратно Неаполь и Сицилию. В самой Польше сторонники Лещинского продолжали действовать в районе Торуня (граф Шливен и Можинский) и Хонинца (Тарло и кастелан чирский). В конце июня Можинский и Шливен с несколькими тысячами поляков попытались взять Торунь, но были отбиты русско-саксонским гарнизоном, и отошли, разграбив и спалив предместье.³⁵ По просьбе саксонцев против них был направлен полковник Кропотов с 1000 драгун,³⁶ легко разогнавший поляков. Вскоре после этого русские войска встали гарнизонами в северной и центральной Польше, и больше до весны 1735 г. в активных боевых действиях участия не принимали. В сентябре 1734 г. 20 тыс. корпус генерала Ласси (16 пехотных полков³⁷) был отправлен на Рейн на помощь австрийцам, но смог прибыть к местам боев только весной, когда активные столкновения уже закончились и начались мирные переговоры. Саксонцам, в отличие от русских, пришлось активно повоевать и к октябрю 1734 г. в Польше все еще оставалось 9 кавалерийских и 8 пехотных полков, общей численностью более 15 тыс. чел.³⁸ На их долю выпало приведение в повиновение оставшихся верными Станиславу районов, и не всегда это происходило гладко. Граф Тарло не прекратил сопротивления, и ему удалось собрать до 6-7 тыс. сторонников Лещинского (из них около 300 чел. регулярной пехоты, 500 - регулярной кавалерии и 100 хоругвей национальной кавалерии). С ними он решил в начале февраля 1735 г. перейти к активным действиям. Поляки двинулись на Калиш, что бы соединиться с ожидаемым из Швеции Лещинским, встречая на своем пути разрозненные саксонские части. Первый бой состоялся 10 февраля 1735 г. при Конопнице, недалеко от Варты. Саксонские кирасиры из полка Промница под командой майора О'Бирна смогли опрокинуть передовой отряд поляков, и сжечь мост через Варту перед носом у основных сил Тарло, но лишь ненадолго смогли задержать наступление поляков.

Более серьезные бои произошли 18 февраля и в последующие дни под Вартой, где сумевшие переправиться поляки яростно атаковали отряд ген. Виртгольца. Саксонцы потеряли весь обоз, сам генерал был тяжело ранен, но смогли отойти в монастырь Варты и укрепиться за его крепкими стенами. Шедший ему на выручку отряд подполковника Маффи (3 роты драгун Шевалье де Сакс), был окружен, и с трудом отбивался от поляков в вагенбурге, пока ему на выручку не пришел отряд полковника Бестенбостеля (рота кирасир Промница, батальона полка Левендаля, 2 орудия). Еще через несколько дней 25 февраля 1735 г. при Ново Място рота саксонцев из полка Рохова была атакована 1500 поляками и частью изрублена, частью взята в плен. Чтобы избежать разгрома по частям все небольшие саксонские отряды были собраны под Познанью. Принявшему командование г-м Боже удалось восстановить управление над войсками и отбросить поляков в район Калиша. В это время несколько тысяч поляков воеводы люблинского Тарло предприняли штурм замка Ларга на Одере 5 и 6 марта. Маленький саксонский гарнизон (2 роты полка Рохов, 260 чел.) под командованием майора фон Васдорфа отбил все попытки штурма и добился почетной капитуляции и с правом свободного выхода в Познань.

В начале марта в Познань прибыл герцог Саксен-Вейсенфельс с основной частью саксонской армии. Произведя короткую перегруппировку, саксонцы отбросили поляков от Бирибаума на юг под Фрауштадт и Лиссу, захватив множество пленных и большую добычу, и вновь осадили Ларгу. Одновременно к Познани 14 марта были переброшены подкрепления из Варшавы под командованием генерал-майора Сибильского (200 саксонских шеволежеров, 200 русских драгун, 50 казаков и 200 чел. саксонской пехоты). Его отряд прибыл 19 марта в Познань и на следующий день атаковал занятую поляками Лиссу. Однако через несколько часов он сам был атакован со всех сторон, и вынужден отступить из города, преследуемый 8 тыс. поляков под командованием кастелана чирского. Несмотря на значительный численный перевес противника Сибильскому удалось организованно отойти к границе с Силезией, умело отбивая постоянные наскоки польской кавалерии. Саксонцы срочно запросили о подкреплении генерала Ласси, направившего им на помощь г-л Загряжского с 3 тыс. драгун. Основные силы русских (около 12 тыс. чел.) расположились под Чейстоховым, прикрывая центральные районы страны. В конце марта отряды Радзинского, Тарло и генерала Загвойского были атакованы соединенным русско-саксонскими войсками и разбиты в ряде боев. Остатки попытались спастись бегством в Краков, но большей частью были взяты в плен или сдались добровольно Августу III. Другая часть, преследуемая русско-саксонским отрядом полковника Аракчеева, бежала в Карпаты или в

Венгрию. Одновременно вспышка партизанской борьбы произошла и в северных воеводствах. В частности, 27 апреля 1735 г. отряд под командованием секунд-майора Тобольского драгунского полка И.А. Прозоровского (160 драгун, 100 пехоты и 70 казаков) атаковал у местечка Коллю, недалеко от прусской границы, отряд поляков региментаря Пашковского. После короткого боя поляки бежали через границу в Пруссию, потеряв около 100 чел. убитыми (в т.ч. 1 поручик), 11 пленными (в т.ч. 1 капитан), весь обоз и одно орудие.³⁹ К середине мая 1735 г. в Польше после кровавых боев установилось некое подобие затишья, и основная борьба за польский престол переместилась на поля Ломбардии. Русские войска оставались в Польше до середины весны 1736 г., пока не получили приказ идти на Украину в связи с начавшейся войной с Турцией.

В целом, подводя итоги участия России в войне за Польское наследство можно отметить, что ей удалось решить свои основные внешнеполитические задачи. На польский трон был посажен устраивавший ее кандидат, и Польша еще более чем на 30 лет погрузилась в состояние "счастливой анархии". Можно говорить о том, что была упущена возможность присоединения украинских и белорусских земель, но данный конфликт нельзя рассматривать без общей политической ситуации в Европе на тот момент. Несмотря на то, что война в Польше была выиграна, в целом конфликт для союзников России сложился неудачно. Французы и испанцы одержали целый ряд побед в Германии и Италии, и Австрии пришлось отдать Испании юг Италии, Сицилию и часть земель в Ломбардии. Отдельно в Венском мирном договоре, завершившем данную войну, прописывалась судьба Станислава Лещинского. Российские дипломаты однозначно заявили о невозможности возвращения Станислава в каком-либо виде в Польшу, и французским дипломатам пришлось придумывать для тестя своего короля компромиссный вариант. В результате, Станислав получил на правах королевства герцогства Лотарингия и Бар, принадлежавшие до этого супругу дочери австрийского императора Марии-Терезы, с условием, что после его смерти эти земли отойдут Франции (именно тогда и возникла проблема Эльзаса и Лотарингии, из-за которой в 19-20 веках Франция и Германия трижды воевали). В обмен на добровольную уступку своих владений герцог Франц Лотарингский был назначен (!) наследником последнего герцога Тосканского из династии Медичи, с которым не имел никаких родственных связей но, тем не менее, которому наследовал на тосканском престоле в 1738 г. Отдельным пунктом в мирном договоре было признание сторонами т.н. Прагматической санкции, т.е. права единственной дочери императора Карла Австрийского Марии-Терезы наследовать австрийский престол. Несмотря на то, что это положение было подтверждено основными европейскими державами, тем не менее, сразу после его смерти в 1740 г. началась очередная европейская война, получившая название войны за Австрийское наследство 1740-1748 гг. (знаменитые Силезские войны Фридриха Великого были лишь локальными эпизодами этого всеевропейского конфликта).

В заключение хотелось бы сказать несколько слов собственно о войне в Польше и действиях русской армии. Манштейн в своих мемуарах дает следующую оценку: "Покуда одна часть русской армии была занята осадой Данцига, остальные разбросанные по польским областям войска дрались с партией короля Станислава. Я уже выше сказал, что почти все паны королевства и большая часть мелкой шляхты пристали к партии этого государя. Они набрали много войска, которым наводнили весь край; но главным их делом было грабить и жечь имущество своих противников, принадлежавших к партии Августа, а не воевать с русскими. Все их действия клонились к тому, чтобы беспокоить войска бесполезными походами, к которым они их время от времени принуждали. Они собирались большими отрядами в нескольких милях от русских квартир, жгли поместья своих соотечественников и распространяли слух, что намерены дать сражение, как скоро завидят неприятеля, но как только неприятель показывался вдали, не успевал он сделать по ним два выстрела из пушки, как поляки обращались в бегство. Ни разу в этой войне 300 человек русских не сворачивали ни шага с дороги, чтобы избегнуть встречи с 3000 поляков; они

Генерал-анишеф Ласси

побивали их каждый раз. Не так везло саксонцам: поляки частенько их побивали и оттого презирали их, тогда как к русским они питали сильный страх".⁴⁰ Анализ боевых действий подтверждает его слова. Русской армии удалось реализовать практически все оперативно-тактические задачи в ходе конфликта, в частности все полевые столкновения окончились в пользу русских (Свеч 25 марта, Висечин 6 апреля, висленский редут 16 мая 1734 г.), и им удалось достаточно эффективно решить вопрос борьбы с летучими отрядами сторонников Лещинского. Саму осаду Данцига можно рассматривать как классический пример успешных действий против первоклассной крепости с сильным гарнизоном. При недостатке сил и средств было невозможно провести "правильную" осаду, и русским командованием была выбрана тактика сочетающая блокаду с наступлением и постепенным занятием объектов обороны, чем в итоге принудили город к сдаче.

Примечания

¹ Стегний П.В. *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II*. М. 2002. с. 76.

² Загряжский, Артемий Григорьевич (1675-1754). Начал службу в Азовских походах. В 1701-03 адъютант фельдмаршала Шереметьева, в 1712 за отличия против поляков и шведов пожалован в полковники Киевского драгунского полка. 1726 – генерал-майор, 1733 генерал-лейтенант. В сентябре 1738 года отстранен от командования и предан военному суду за необеспечение должного прикрытия партий фуражиров. По приговору суда Загряжский был разжалован в рядовые и направлен в С. Петербург для решения его дальнейшей судьбы. В столице были более благосклонны к 64-летнему генералу всю жизнь посвятившему ратному труду, и ему разрешили подать прошение об отставке за ранами и слабостью здоровья. Указом Сената Загряжский был отпущен на 2 года для поправки здоровья, после чего должен был вернуться к статской службе, но еще до истечения этого срока 5 июня 1741 назначен губернатором в Казань, где и служил до выхода в отставку 21 февраля 1753 г.

³ Ласси, Петр Петрович (1678-1751). Уроженец Ирландии, в 1700 году принят на русскую службу в чине капитана гренадерской роты. В 1706 в чине подполковника возглавил новонабранный пехотный полк своего имени. В 1708 переведен в Сибирский пехотный, с 1 января 1709 полковник сводного гренадерского полка своего имени. В 1711 – бригадир, с 1712 – генерал-майор, с 1721 – генерал-лейте-

нант, с 1725 генерал-аншеф. В 1736 взял Азов, за что пожалован званием генерал-фельдмаршала. В 1741-43 – главнокомандующий русской армией против шведов. В 1740-41 и 1743-51 ливонский генерал-губернатор. Его сын Франц Ласси после смерти отца перешел в звании генерал-майора на австрийскую службу, где дослужился до звания фельдмаршала.

⁴ Август Сильный уделял достаточно большое внимание боевой подготовке польских частей, для чего перевел в них инструкторов из саксонских полков и нанял военных специалистов в Европе. Российский фельдмаршал Б.Х. Миних до перехода на русскую службу был генерал-майором польской армии и инспектором пехоты.

⁵ Сам Киев и ближайшие окрестности по договору 1667 г. отошли к России, но большая часть Киевского воеводства осталась польской.

⁶ *Feldzugen des Prinzen Eugen von Savoyen. Band XIX. Polnischer Thronfolge-Krieg. Feldzug 1733 und 1734.* с. 19.

⁷ Schuster O., Francke F., *Geschichte der sachsische Armee von deren Errichtung bis auf neueste Zeit.* Leipzig, 1885. с. 215.

⁸ Schuster O., Francke F., *Geschichte der sachsische Armee von deren Errichtung bis auf neueste Zeit.* Leipzig, 1885. с. 216.

⁹ 10 эскадронов (4 - Карабинеров Гвардии, 2 - Лейб-кирасир, 2 - кирасиры Нассау и 2 - кирасиры Кригена) и 6 батальонов (полки 1 и 2 гвардейский, лейб).

¹⁰ у Масловского и более поздних авторов неверно указан как Флиманков, правильно Флеминг, шеф полка Королевы.

¹¹ Wimmer J. *Historia piechoty polskiej do roku 1864.* Warszawa 1978. с. 328.

¹² Масловский Д.Ф. Атака Данцига фельдмаршалом графом Минихом в 1734 г. Москва, 1884. Рапорт Миниха от 20 марта 1734. Документ СХХVIII, с. 234. После сдачи крепости гарнизон был сокращен до обычных 2500 чел.

¹³ Линейные корабли: *L'Achille* (62), *Le Fleuron* (60); Фрегаты: *La Gloire* (46), *L'Astree* (36), *Le Brillant* (30); Транспорт: *La Galere du Detroit* (?), *L'Isaac* (16), *La Reine des Anges* (16), *L'Angellique* (16).

¹⁴ Полки (2, каждый по 1 бат, 800 чел.): Турне (*Tournaisis*), полковник маркиз Шетарди (*marquis de la Chetardie*); Брессе (*Bresse*), полковник де Монморенси (*De Montmorency*).

¹⁵ Миних, Бурхард Христофор (1683-1767). В 1701-16 на гессен-дармштадтской и гессен-касельской службе, в званиях от капитана до полковника. В 1712 году при Денайне попал в французский плен, через два года по Утрехтскому миру вернулся обратно. В 1716 поступил на польскую службу в чине генерал-майора коронной гвардии, назначен инспектором польской пехоты. В 1721 перешел на русскую службу, руководил постройкой Ладожского канала. В 1732 генерал-губернатор С-Петербурга, Ингрии, Карелии и Финляндии. В 1731 получил чин генерал-фельдцейхмейстера, в 1732 – генерал-фельдмаршал. Главнокомандующий русской армией в войне за Польское наследство и войне с Турцией 1736-39. В 1741 в ходе переворота был арестован и приговорен к смертной казни, замененной на пожизненную ссылку в Пелым. В 1762 Петр III вернул его из ссылки, и назначил директором Ладожского и Кронштадтского каналов и Балтийского порта. После прихода к власти Екатерины Миних сохранил все свои посты и звания.

¹⁶ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 15 (26) марта 1734. Документ X, стр. 22.

¹⁷ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 20 марта 1734. Документ VIII, с. 15

¹⁸ Cieslak E. *W obronie tronu krola Stanislaw Leszczyńskiego.* Gdansk 1986. с. 70.

¹⁹ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 22 марта 1734. Документ XII, с. 30.

²⁰ За отличия при осаде Данцига и штурме Гегельсберга (был ранен, но остался в строю) произведен в полковники и переведен в Низовой корпус в Новгородский пехотный полк.

²¹ Жером де Натали-Корпе (*Natalis-Corpe*) вступил в Российскую службу поручиком по капитуляции, заключенной им в 1704 г. с генерал-поручиком фон Розеном. В 1721 командовал Тверским драгунским полком в звании подполковника, к 1733 – полковник того же полка.

²² Масловский Д.Ф. Ук. соч. Реляция г-л Загряжского от 25 марта 1734. Документ XVII, с. 34.

²³ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 8 апреля 1734. Документ XXVIII, с. 56.

²⁴ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 18 апреля 1734. Документ XXX, с. 60.

²⁵ Cieslak E. *W obronie tronu krola Stanislaw Leszczyńskiego.* Gdansk 1986. с. 84.

²⁶ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Выдержка из рапорта полковника Либера

ра о действиях 13-24 мая (24 мая - 4 июня) 1734. Документ LVII, стр. 100.

²⁷ Schuster O., Francke F., *Geschichte der sachsische Armee von deren Errichtung bis auf neueste Zeit.* Leipzig, 1885. с. 217.

Корпус генерал-лейтенанта Иоганна Адольфа герцога Саксен-Вейссенфельса

Конная Гвардия (3 эск.), кирасирские полки Промница (2 эск.), Вендигера (2 эск.), Бранта (2 эск.), Саксен-Гота (2 эск.), Наследного принца (2 эск.), драгунские полки Шевалье де Сакса (2 эск.), Шлихтинга (2 эск.), Лейпцигера (2 эск.), Арштандта (2 эск.) – всего 21 эск. Батальон гвардейских гренадер, пехотные полки Левендаля (2 бат.), Унриха (1 бат.), Хартхаузена (2 бат.), Вильке (1 бат.), Саксен-Вейссенфельс (1 бат.) – всего 8 бат. 16 орудий, видимо батальонные.

²⁸ Военный сборник, Выпуск 1, с. 45.

²⁹ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. Родословная князей Прозоровских. М. 2004. с. 702.

³⁰ Лесли, Юрий Федорович (? - 1737). Уроженец Шотландии. Точная дата поступления на русскую службу не установлена, видимо 1700 или 1704 г. В 1718 назначен полковником Олонецкого драгунского полка. В ходе преследования французов под Лесли была убита лошадь, а сам он легко ранен. В дальнейшем генерал-майор Лесли отличился в ходе кампании 1736, в частности в сражении под Бахчисараем, и погиб 24 февраля 1737 при отражении татарского набега под Калибердой. Его сын Георгий Лесли дослужился на русской службе до звания генерал-майора (1764).

³¹ Cieslak E. *W obronie tronu krola Stanislaw Leszczyńskiego.* Gdansk 1986. с. 112-113.

³² Всего в Польшу находились 11 драгунских (Владимирский, Ингерманландский, Каргопольский, Новотроицкий, Рижский, Тверской, Пермский, Тобольский, С-Петербургский, Смоленский) и 13 пехотных (2-ой Московский, Киевский, Троицкий, Новгородский, Смоленский, Великолуцкий, Архангелогородский, Нарвский, Тобольский, Углицкий, Копорский, Ладожский, Белозерский) полков, бомбардирская рота лейб-гвардии Преображенского полка, detachmentы Артиллерийского и Инженерного Корпусов, Команда сербских гусар, чугуевские и донские казаки, калмыки.

³³ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Ведомость о взятых в Вексельюнде припасах от 14 июня 1734. Документ LXXXVI, с. 147.

³⁴ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Согласно Ведомости (Документ CVIII, с. 196) по саксонским полкам было распределено 936 чел. из числа полков старой польской армии: Пешая гвардия, Королевы (Флеминг), Драгунский.

³⁵ Cieslak E. *W obronie tronu krola Stanislaw Leszczyńskiego.* Gdansk 1986. с. 163.

³⁶ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 26 июня 1734. Документ LC, с. 156.

³⁷ Масловский Д.Ф. Ук. соч. Рапорт Миниха от 12 июня 1734. Документ LXXXI, с. 136.

³⁸ Командующий корпусом генерал Ласси, генералитет: г-л Кейт, г-мы Бехметьев и Карл Бирон. Пехотные полки (16): 2-ой Московский, Киевский, Троицкий, Новгородский, Смоленский, Великолуцкий, Архангелогородский, Нарвский, Тобольский, Углицкий, Копорский, Ладожский, Белозерский, Новотроицкий, Псковский, С-Петербургский.

³⁹ *Feldzugen des Prinzen Eugen von Savoyen. Band XIX. Polnischer Thronfolge-Krieg. Feldzug 1733 und 1734.* p. 22.

⁴⁰ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. Родословная князей Прозоровских. М. 2004. с. 703.

⁴¹ Записки о России генерала Манштейна. Москва, 1997 г., с. 58-59.

С мая текущего года в продажу поступил первый номер альманаха «Le Grande Armee», посвященный изучению униформы Великой Армии в период с 1809 по 1812 гг., археологии войны 1812 г., мемуарам и архивным документам. Впервые с 1917 г. будут опубликованы материалы Главного штаба, Главного управления Генерального штаба и материалы военного архива Генерального штаба, посвященные подготовке Наполеоном войны с Россией.

Заказать первый и последующие номера можно будет по адресу: 109462, г. Москва, а/я 12, Хадасковой Л.В. или по электронной почте: napoleon1unifo@narod.ru
Периодичность издания раз в три месяца.